

ТРИ ТИПА ИНДУСТРИИ В КАМЕННОМ ВЕКЕ ГОБУСТАНА

© 2023 г. Х. А. Амирханов*

Институт археологии РАН, Москва, Россия

**E-mail: amirkhanov@rambler.ru*

Поступила в редакцию 23.03.2023 г.

После доработки 23.03.2023 г.

Принята к публикации 11.04.2023 г.

На востоке Азербайджанской Республики в районе Гобустана известно большое количество стоянок каменного века с сохранившимися культурными отложениями. Интерес к сосредоточенным здесь богатейшим объектам наскального искусства затмил собой и отодвинул на задний план изучение каменного инвентаря древнейших стоянок региона. В предлагаемой работе делается общая систематизация материалов каменного века Гобустана. Даются детальные типологические списки ключевых памятников; приведены критерии разделения материала на три культурно-хронологические группы; обосновывается во многом отличающийся от известных ранее взгляд на хронологию и локальную специфику указанных групп. Для памятников верхнего палеолита Гобустана предлагается оценочный возраст, соответствующий времени ранее максимума вюрмского оледенения (т.е. не позднее, примерно, 25–20 тыс. лет назад). Нижняя дата мезолитических слоев соотносится округленно с концом аллереда и поздним дриасом (примерно, 14–12 тыс. лет назад). Возникновение местного неолита отнесено, примерно, к началу VI тыс. до н.э.

Ключевые слова: Восточный Азербайджан, Гобустан, каменный век, тип индустрии, верхний палеолит, мезолит, неолит.

DOI: 10.31857/S0869606323030029, **EDN:** P1THON

Гобустан – приморский район, расположенный между отрогами восточной оконечности Большого Кавказа и Каспийским морем. В административном отношении это Карадагский и частично Апшеронский районы Азербайджанской Республики.

К середине 60-х годов прошлого века здесь выявлено два десятка стратифицированных памятников, относящихся к каменному веку и более поздним археологическим эпохам. Благодаря наличию экстраординарных образцов наскального искусства, комплекс памятников внесен ЮНЕСКО в список объектов исторического и культурного наследия мирового значения.

Центрами сосредоточения памятников Гобустана являются три изолированные горы столового типа: Беюкдаш, Кичикдаш и Джингирдаг (рис. 1). Хаотическое нагромождение скальных блоков иногда создает на их склонах относительно замкнутые в плане пространства, не образующие при этом перекрытия в виде сплошного потолка. Именно с такими объектами связаны обычно памятники с сохранившимися культурными слоями и скальными панно с разновременными петроглифами.

Наиболее выразителен из описываемых объектов – гора Беюкдаш (здесь расположена стоянка

ка Кяниза – рис. 2). Расстояние до нее от г. Баку – 65 км. Три названные горы относительно недалеко друг от друга. Например, расстояние между Беюкдашем и Кичикдашем составляет менее 3 км.

Высота над уровнем Мирового океана у подножия Беюкдаша составляет –20 м. Это на 7–8 м выше в сравнении с современным уровнем Каспийского моря. Расстояние отсюда до берега моря по прямой – около 6 км.

Характеристика инвентаря ключевых памятников. К сожалению, несмотря на десятилетия, прошедшие после раскопок в Гобустане, ни один из местных памятников каменного века не издан монографически. Автору представился счастливый случай исследовать коллекции, хранящиеся в музее при Гобустанском заповеднике, хотя пока не было возможности ознакомиться с первичной документацией раскопок. Археологические материалы, о которых идет речь, происходят из культурных слоев следующих скальных убежищ: Аназага, Гаяарасы, Кяниза, Окюзлар, Окюзлар 2, Джейранлар, Овчулар, Фируз, Фируз 2. С точки зрения первых исследователей гобустанских древностей именно эти памятники составляют ядро особо значимых археологических объектов каменного века данного региона. С некоторыми

Рис. 1. Карта-схема расположения упоминаемых в статье гобустанских памятников каменного века. 1 – Аназага; 2 – Кяниза; 3 – Окюзлар 2; 4 – Окюзлар; 5 – Овчулар; 6 – Фируз 1; 7 – Фируз 2; 8 – Гаяарасы; 9 – Гаяарасы 2; 10 – Джейранлар.

Fig. 1. A schematic map of the location of the Gobustan Stone Age sites discussed in the paper

из них связаны и наиболее интересные из разновременных групп знаменитых наскальных изображений Гобустана.

Стоянка Окюзлар 2. Памятник расположен на участке склона горы Беюкдаш, обращенном на восток-юго-восток. Это один из очень немногих объектов каменного века Гобустана, в отношении материалов которого сделана попытка развернутой публикации (Рустамов, 1984).

Внешне памятник представляет собой скальное убежище, площадь которого в виде овала ограничена по контуру огромными блоками известняка. Вход в убежище имеет стрельчатую форму, он относительно узкий и высокий. Убежище не защищено потолком от внешнего пространства. В этом смысле памятник нельзя отнести ни к типу пещерных, ни к разновидностям стоянок под навесами. Эти характеристики полностью применимы также к другим соседним памятникам, как, например, стоянке Кяниза

Рис. 2. Стоянка Кяниза. Привходовая часть, вид с юго-востока.

Fig. 2. The Kyaniza site. Entrance part, southeast view

(рис. 2), со сходными с Окюзлар 2 культурными характеристиками.

Накопление рыхлых отложений в этих памятниках происходило путем привноса мелкозема и мелкообломочного материала со склонов горы Беюкдаш. В какие-то моменты участие в этом, вероятно, принимало и выветривание (химическое и физическое) стенок известняковых блоков естественного ограждения обитаемой площади. По некоторым наблюдениям аккумуляция отложений в убежище иногда сменялась существенной эрозией и выносом материала под воздействием склонового делювия.

Культурные отложения стоянки Окюзлар 2 исследованы Д.Н. Рустамовым в 1981 г. на площади 30 м². Сведения об общей площади памятника в публикации не приводятся. Из предельно генерализованного описания разреза раскопанного участка следует, что культурные отложения состояли из пяти литологических горизонтов общей мощностью, в среднем, около 1 м. Последовательность горизонтов по описаниям (Рустамов, 1984. С. 40, 41) выглядела следующим образом: горизонт 1 (верхний), согласно приводимому

описанию, представлял собой “рыхло-пыльную землю”, покрытую “гумусным пластом, образованным корнями растений”; горизонт 2 — “желтая мягкая глина с обломками известняка от скалы”; горизонт 3 — “сероватая мягкая земля”; горизонт 4 — “глина черного оттенка с мелкими обломками камня”; горизонт 5 — “твердая глина желтого цвета”.

Слои залегают с наклоном к привходовой части убежища, т.е. в сторону, откуда при определенных обстоятельствах мог осуществляться делювиальный вынос накопившегося в нем ранее экзогенного рыхлого материала. Накопление рыхлых отложений внутри описываемого убежища, как и во всех других подобных памятниках Гобустана, было связано, главным образом, деятельностью склоновых процессов и привносу сюда суглинисто-супесчаных и мелкообломочных фракций. Рыхлые отложения привносились сюда через щели между огромными блоками известняка, которые окружают пространство памятника.

Как пишет автор раскопок, “между четвертым и пятым горизонтами на глубине 80 см ... на небольшом участке был обнаружен линзообразный культурный слой, толщиной 10 см” (Рустамов, 1984. С. 41). Эта линза не была включена в общий счет литологических горизонтов стоянки, но, тем не менее, определена как самостоятельный культурный слой. При этом археологические находки в виде кремневых изделий, а также галечных артефактов и мануportов обнаружены и в горизонтах, залегающих выше рассматриваемой линзы культурного слоя. Однако археологическая оценка всем этим отложениям вместе сформулирована как “некультурный слой” (Рустамов, 1984. С. 41). В итоге археологическая стратиграфия стоянки описывалась как состоящая из пяти горизонтов “некультурного слоя”, содержащих при этом артефакты и линзы “культурного слоя”, залегающего между литологическими горизонтами 4 и 5.

Как указывает автор раскопок, вся коллекция каменных изделий стоянки Окюзлар 2 состоит из 350 предметов, и основная ее часть происходит из линзовидного культурного слоя. Подавляющее большинство находок представлены отщепами (кремневыми и галечными), галькой в виде целых отдельностей и обломков. На эти категории вещей вместе приходится около 300 изделий. В коллекции каменного инвентаря Окюзлар 2, хранящейся в Гобустанском заповеднике, автору удалось выявить и описать 78 предметов. В составе этой группы присутствуют фактически все изделия с вторичной обработкой, которые были обнаружены в линзовидном культурном слое при раскопках памятника.

Коллекция каменных изделий линзовидного культурного слоя Окюзлар 2 представляется достаточной для ее общей культурно-хронологиче-

ской атрибуции. В этом смысле важно отметить два значимых признака, отличающих данный инвентарь от материалов гобустанских стоянок, уверенно датируемых мезолитом и особенно неолитом. Прежде всего обращают на себя внимание различия в исходном сырье. Для изготовления нуклеусов и орудий линзовидного слоя использован, главным образом, не собственно кремний, на котором основываются индустрии мезолита и неолита региона, а окремненный известняк и близкие к нему окремненные породы. Отсюда с большой вероятностью следует, что источники сырья у обитателей стоянки Окюзлар 2, оставивших культурный слой, и создателей культуры мезолита и неолита Гобустана не были одними и теми же.

Второй момент касается различий в характере заготовок для орудий и, соответственно, технике первичного раскалывания. На архаизм последних указывает типичность для данного инвентаря заготовок в виде крупных пластинчатых сколов. Чуть ли не все имеющиеся в коллекции орудия, представленные преимущественно скребками, изготовлены на массивных пластинчатых отщепах, полученных прямым ударным раскалыванием.

Изделия с вторичной обработкой, происходящие из этого специфического для памятника “культурного слоя”, отличаются выраженным своеобразием относительно голоценовых материалов. В изученной автором коллекции представлены три различные группы изделий с вторичной обработкой: скребки, резцы и ножи.

Скребки (рис. 3, 8–11) представлены в количестве 5 экз. Морфологически они подразделяются на следующие разновидности: концевые (2 экз.; рис. 3, 9); с краевой выемкой (1 экз.; рис. 3, 10); с плечиком (1 экз.; рис. 3, 8); высокой формы (1 экз.). Данные о количестве скребков и других категорий орудий в упомянутой выше публикации материалов Окюзлар 2 (Рустамов, 1984) отличаются в сторону возрастания в сравнении с приводимыми здесь. Вероятно, это объясняется тем, что в первоначальной публикации речь идет обо всех изделиях с вторичной обработкой суммарно, т.е. из “культурного” и “некультурного” слоев вместе.

Все скребки, происходящие из линзовидного культурного слоя, изготовлены на отщепах или пластинчатых отщепах. В одном случае использован пластинчатый отщеп очень крупных размеров (7.6 × 3.7 × 1.7 см). Заготовки орудий объединяет, в частности, то, что все они массивные. Общее для скребков — стремление изготовителя орудий сузить основание орудия. Это достигается оформлением краевой выемки в основании одного из краев заготовки при помощи удара или ретушью.

Резец представлен одним экземпляром срединного типа. Изготовлено орудие на пластинчатом отщепах. Сырьем здесь послужил скол экзоти-

Рис. 3. Образцы изделий верхнепалеолитического компонента коллекций стоянок Кяниза (1–7) и Окюзлар (8–11). 1 – скребок концевой с зубчатой рабочей кромкой; 2 – нож с дугообразным ретушированным обушком; 3 – скребок концевой на пластине; 4, 6 – скребки концевые на массивных отщепах; 5 – скребок на массивном отщепе с краевой выемкой; 7 – нуклеус призматический; 8 – скребок массивный с плечиком; 9, 10 – скребки на массивных отщепах; 11 – скребок на массивном отщепе с краевой выемкой.

Fig. 3. Artifacts of the Upper Palaeolithic component from the collections of the Kyaniza (1–7) and Oküzler (8–11) sites

ческой для гобустанских памятников породы кремня, имеющего сургучный цвет.

Ножи (2 экз.; рис. 3, 7, 8) являются изделиями с дугообразным ретушированным обушком (Рустамов, 1984. С. 50). Обушковая часть обработана крупной крутой непрерывной и, преимуществен-

но, встречной краевой ретушью. Более выразительный из ножей имеет размеры $3.5 \times 1.8 \times 0.5$ см.

Стоянка Кяниза (рис. 2) расположена на склоне горы Бекюдаш, примерно в 25 м к востоку от описанного выше памятника. В отличие от Окюзлар 2 отдельной и сколько-нибудь развернутой

публикации по стоянке Кяниза нет. В описаниях информационного характера указывается, что раскопками здесь получены материалы, относящиеся к мезолиту, неолиту и энеолиту (Рустамов, Мурадова, 1976; Рустамов, 2000; Azerbaijan ..., 2008; Фараджева, 2016).

Хранящаяся в Гобустанском заповеднике коллекция не разделена по слоям. При ознакомлении с этими материалами складывается впечатление, что в их составе имеется группа артефактов, относящаяся не только к голоцену, но и более раннему времени. Это представление основывается на сырьевых характеристиках и технико-типологических признаках той части материалов, которые выделяются из более поздней и существенно преобладающей в количественном отношении части коллекции.

Основная часть материалов стоянки Кяниза, несомненно, относится к неолиту. Более определенно, она принадлежит гобустанской неолитической культуре (Амирханов, 2023). Ее культурной и хронологической идентификации служит наличие в инвентаре культуруопределяющего типа в виде острия типа Уйташ, а также техники микропластинчатого отжима как основного способа получения заготовок орудий. Достаточно велика вероятность того, что описываемая коллекция включает в себя и мезолитический (как и энеолитический) материал.

В коллекции выделяется группа в количестве около двух десятков предметов, которая по указанным выше признакам предстает контрастной по отношению ко всему остальному материалу. Она гомогенна в технико-типологическом отношении и, в основном, однотипна по характеристикам исходного сырья. Особенности сырья здесь те же, что и в архаичной части материалов линзовидного культурного слоя стоянки Окюзлар 2.

Особенность технологии обработки камня рассматриваемой части инвентаря Кяниза – она основывается на получении заготовки с призматических нуклеусов (рис. 3, 7) в прямой ударной технике. Здесь отсутствуют признаки не только техники отжима, но даже использования посредника в первичном раскалывании. Пластинчатые сколы представлены, главным образом, обломками. Они далеки от стандартизации, края их не имеют выдержанных по всей длине параллельности очертаний, а также огранки спинки и сечения, соответствующих морфологическим образцам данной категории заготовок. Ширина описываемых сколов составляет, в среднем, 2–3.5 см. Этот показатель указывает на крупнопластинчатый характер всей данной группы инвентаря. При этом заготовки здесь отличаются от крупных пластин, свойственных неолитической культуре Шулавери-Шомутепе, изготовленных при помощи

техники отжима с использованием приспособления в виде рычага.

Изделия с вторичной обработкой архаичной группы инвентаря Кяниза в изученной автором коллекции составляют 7 предметов. Сюда входят скребки концевые (5 экз.; рис. 3, 1, 3–6), нож с дугообразным ретушированным обушком (1 экз.; рис. 3, 2) и орудие с ретушированной выемкой. В качестве заготовок для этих орудий использованы пластины (3 экз.), пластинчатые отщепы (3 экз.) и отщеп (1 экз.). Заготовки почти всех скребков массивные. В двух случаях рабочие участки орудий утолщенные, приближающиеся по своим пропорциям к скребкам высокой формы. Размеры двух наиболее представительных изделий – $5.4 \times 2.5 \times 1.1$ и $4.3 \times 3.2 \times 1.4$ см.

Описываемая группа инвентаря по всем своим характеристикам находит полное сходство с коллекцией, относящейся к низам археологических отложений (“культурный слой”) стоянки Окюзлар 2 и вместе с материалами последней (и, возможно, и других соседних памятников) составляет один из описываемых в данной работе трех типов гобустанских индустрий.

Стоянка Гаяарасы. В отличие от рассмотренных выше стоянок Окюзлар и Кяниза памятник расположен на склоне соседней с Беюкдаш горы Кичикдаш. И по своему образованию, и по факторам, способствовавшим накоплению отложений, данное скальное убежище идентично другим памятникам региона. Стоянка раскапывалась Д.Н. Рустамовым в 1985–1986 гг. (Рустамов, 1986, 1987, 1990).

Стоянку Гаяарасы можно рассматривать в качестве эталонного памятника мезолита Гобустана. Это не означает, что в материалах стоянки не может содержаться примеси материалов более ранней или более поздней археологических эпох каменного века. Но если это и так, то инородный компонент (если судить по той коллекции, которую изучал автор) здесь не бросается в глаза.

Рыхлые отложения стоянки Гаяарасы залегают под неглубоким навесом и имеют мощность 3.7 м (Рустамов, 1986). Памятник раскопан на площади 25 м². Мезолитические отложения выявлены на глубине около 2 м от современной дневной поверхности. В слоях суглинка, имеющих мощность около 1.7 м и содержащих культурные остатки, на разных уровнях обнаружены остатки восьми кострищ в виде хорошо выраженных углистых пятен. Археологический материал представлен массово кремневыми и редко костяными изделиями, общим количеством около 7000 предметов. Десять процентов от количества кремневых предметов приходится на изделия с вторичной обработкой. Найдено большое количество фаунистических остатков (Рустамов, 1990).

Рис. 4. Стоянка Гаяарасы. Образцы кремневых изделий. А: 1–4 – сегменты; 5–7 – треугольники; 8–13 – трапеции высокие; 14–17 – трапеции низкие; 18–22 – микропластинки; 23–27 – пластинки; 28–32 – пластины; Б: 1–8 – сегменты; 9–21, 27 – трапеции; 22, 23, 28 – треугольники равнобедренные; 24–26 – острия; 29, 30 – скребки концевые; 31 – долотовидное орудие.

Fig. 4. The Gayaarasi site. Flint objects (A, B)

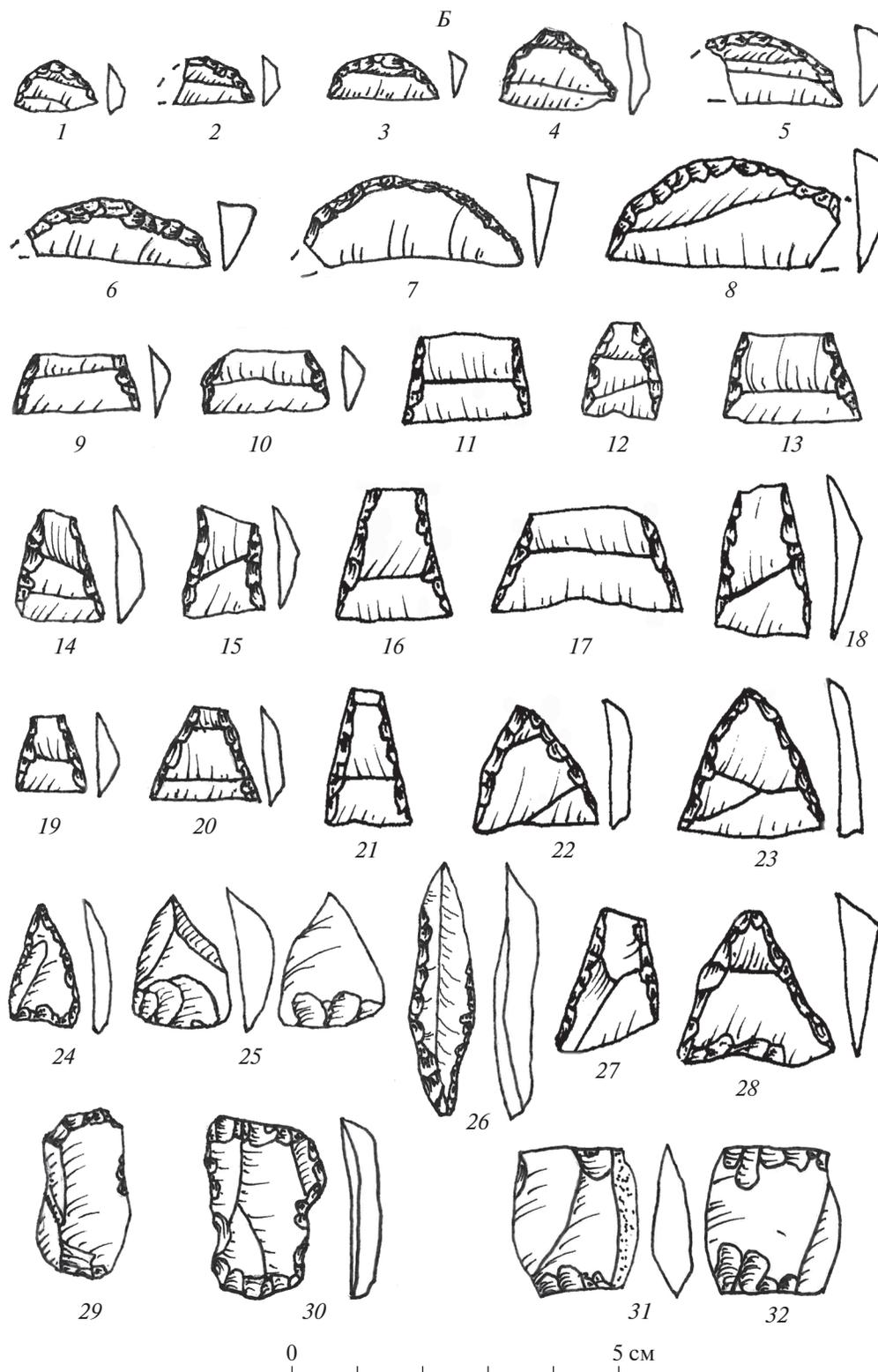

Рис. 4. Окончание
Fig. 4. End

По скудным опубликованным данным можно заключить, что мезолитические наслоения состояли из нескольких уровней обитания. При микростратиграфическом подходе к раскопкам памятника в толще его отложения можно было выделить столько культурных слоев, сколько уровней прослаивания очагов и кострищ здесь наблюдалось. Но поскольку такая разбивка по вертикали не проводилась, материалы слоя приходится рассматривать суммарно.

Исходным сырьем для индустрии Гаяарасы служил кремнь сероватых оттенков. Единично отмечены сколы обсидиана и яшмовидного кремня. Пatina на изделиях практически отсутствует. Механические повреждения и окатанность материала не наблюдаются.

Судя по выраженной стандартизации заготовок (рис. 4, А, 1–16), при первичном раскалывании кремня применялся посредник. Основным типом заготовки для орудий были пластинка и пластина. Имеется некоторое количество микропластинок (рис. 4, А, 1–5), но получены они не в технике отжима.

Изученный автором орудийный состав (в шт.) коллекции выглядит следующим образом.

1. Сегменты короткие 4
2. Сегменты удлиненные 12
3. Трапеции высокие 24
4. Трапеции низкие 19
5. Острия со слабовыделенным черешком 2
6. Острия с утончением основания на отщепах 2
7. Скребки концевые на пластинах 2
8. Скребки концевые на массивных отщепах 2
9. Проколки с коротким жальцем 2
10. Долотовидные орудия 2
11. Пластина с выделенной головкой 1
12. Микропластинки с крутой ретушью по обоим краям 7
13. Отбойники 3
14. Ретушеры 2

В приведенном списке отсутствуют такие категории материала, как нуклеусы, заготовки и дебритаж. Но для целей данного исследования это не критично. Имеющийся состав материала достаточен для понимания его главных характеристик. Наиболее значимые из последних сводятся к отсутствию в инвентаре признаков техники отжима и господству в инвентаре категории орудий в виде геометрических микролитов (рис. 4, А, 17–32) определенных типов.

В отношении последних примечательно, что ведущие разновидности наиболее распространенной здесь формы, а именно трапеций, приходятся на высокие формы (рис. 4, А, 21–29; Б, 14–21), а в группе сегментов (рис. 4, А, 17–20; Б, 1–8)

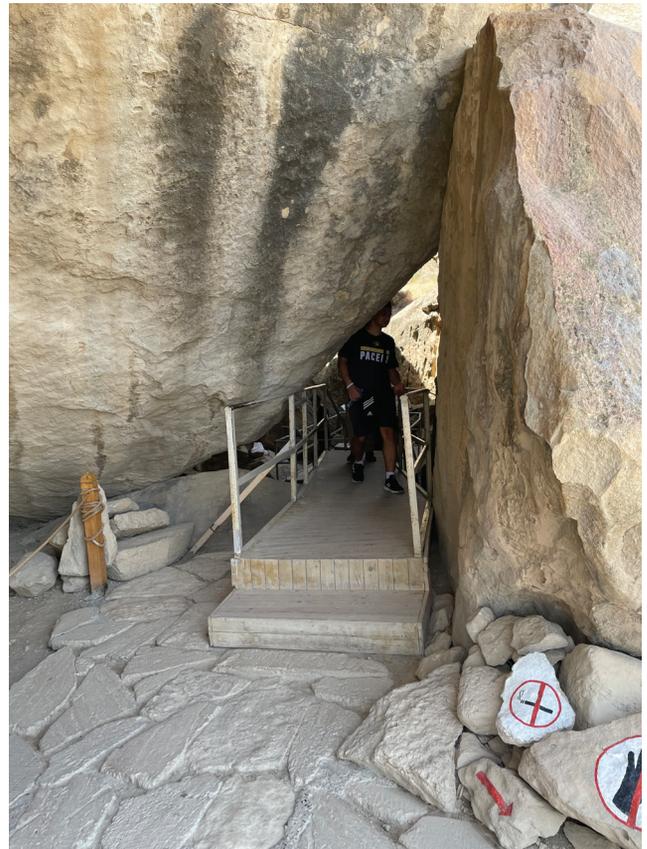

Рис. 5. Стоянка Аназага. Привходовая часть, вид с востока.

Fig. 5. The Anazaga site. Entrance part, east view

основное количество представлено сегментами удлиненных форм (рис. 4, А, 19, 20; Б, 6–8).

Группа высоких трапеций внутри себя относительно стандартизована. Эти изделия оформлены крутой ретушью по обоим краям. Иногда ретушь присутствует и на верхнем основании трапеций. Длина орудий данного типа составляет, в среднем, 12–19 мм и, как правило, не превышает высоту; высота, в среднем, равна 15 мм.

Ретушное оформление трапеций низких такое же, как и у описанных выше. Длина орудий составляет, в среднем, 12 мм, высота – 9.

В качестве важной части орудийного набора данного инвентаря должны быть отмечены острия с утончением основания на отщепах (рис. 4, Б, 25), долотовидные орудия с подтеской концов (рис. 4, Б, 31) и микропластинки с крутой ретушью по обоим краям.

Стоянка Аназага (рис. 5) – самый репрезентативный памятник неолита Гобустана. В его напластованиях исследователями зафиксированы культурные слои неолита, энеолита, бронзового века, а также разнородные находки более поздних

эпох. С большой долей уверенности можно говорить о наличии в просмотренной нами коллекции каменных изделий Аназага примеси мезолитического материала и, возможно, артефактов более раннего, верхнепалеолитического времени. Особое место в стратиграфии памятника занимают слои 2 и 3 по нумерации слоев, предложенной исследователем памятника Д.Н. Рустамовым. Они содержат многочисленные неолитические материалы в виде кремневых артефактов и фрагментированных остатков костей животных. Каменная индустрия именно этих слоев – предмет нашего рассмотрения.

Стоянка расположена на обращенном в сторону моря юго-восточном склоне горы Беюкдаш. Раскопки на стоянке проведены Д.Н. Рустамовым в 1965–1966 гг. на площади 25–30 м² (Рустамов, 1966).

Археологический материал всех слоев памятника вместе (включая и фаунистические остатки) составляет по описи суммарно 30 000 предметов. Подавляющее большинство их приходится на слои 2 и 3. Совсем недавно кремневая индустрия достаточно подробно описана и издана (Амирханов, 2023). Это позволяет остановиться в данной работе лишь на наиболее существенных общих характеристиках памятника.

Индустрия неолитических слоев 2 и 3 определяется как моносырьевая, основанная на непрозрачном кремне сероватых оттенков. Среди 470 (!) ядрищ (рис. 6, А, 15–23) коллекции обоих слоев нет ни одного из обсидиана, хотя в каждом из рассматриваемых слоев отмечены единичные мелкие обсидиановые сколы. В редких случаях в коллекции фиксируются нуклеусы из кремня сургучного цвета и яшмовидного кремня разных оттенков от медового до черного.

Технология раскалывания в слоях 2 и 3 тождественна и основывается на отжиге заготовок в форме, доведенной до совершенства. Типологический состав каменного инвентаря (таблица) приводится в соответствии с опубликованной автором ранее (Амирханов, 2023).

С типологической точки зрения главная особенность каменного инвентаря стоянки Аназага – наличие в нем острий типа Уйташ разных вариантов (рис. 6, А, 1–14). В коллекции слоя 2 эти орудия составляют 57% от всех изделий с вторичной обработкой, а в слое 3–83% соответственно. Разновидность острий, о которой идет речь, до настоящего времени не фигурирует в существующих тип-листах и ранее не отмечалась в литературе. Впервые этот тип выделен автором в материалах местонахождения Уйташ 2 в приморской зоне Дагестана (Амирханов, 2022а).

Идеальное изделие описываемого типа характеризуется следующими признаками: а) заготовка в виде пластинки или микропластинки; б) верх-

ний конец имеет стрельчатые очертания и заострен крутой или полукрутой ретушью по обоим краям; в) нижний конец усечен крутой или полукрутой ретушью. В отличие от местного мезолита одно из более общих существенных отличий каменного инвентаря неолита Гобустана – выраженная специализация и стандартизация категории острий (наконечников стрел).

Репрезентативна в количественном отношении и интересна с точки зрения морфологического разнообразия категория зубчато-выемчатых орудий (рис. 6, Б, 11–13). Наиболее значимой разновидностью данной категории можно считать предметы, обозначенные в приведенной выше типологической таблице, как “орудия с зубчатым краем и выделенным ретушью выступом”. Эти загадочные с точки зрения их функции изделия (рис. 6, Б, 17) могут рассматриваться в качестве одного из типов, придающих данному инвентарю свою специфику.

Обсуждение и интерпретации. С точки зрения функционального типа памятника, сравниваемые объекты однотипны – все они относятся к базовым стоянкам. Статистические показатели коллекций стоянок Гаяарасы и Аназага вполне репрезентативны. А инвентарь стоянок Кяниза и Окюзлар по технико-типологическим характеристикам настолько своеобразен относительно других, что его малочисленность не может препятствовать осуществлению проводимых сопоставлений. Возможная в данной ситуации однородность коллекций и общие тафономические характеристики сравниваемых материалов также, более или менее, равнозначны. Следовательно, проведение сравнительного анализа рассматриваемых групп памятников с методической стороны обосновано.

Анализ, осуществленный с учетом таких показателей, как исходное сырье, техника раскалывания камня и морфологическая классификация орудий позволяют говорить о наличии в каменном веке Гобустана трех разнородных и разновременных групп памятников. Первая из них представлена стоянками Окюзлар (линзовидный культурный слой) и Кяниза (низ культурных отложений). Материалы, относящиеся к пласту культуры, представляемому этими памятниками, с определенной долей вероятности можно выделить в качестве примеси также в нижних горизонтах некоторых других гобустанских стоянок. Культуру этой группы характеризует, в частности, активное использование в качестве исходного сырья наряду с кремнем окремнелого известняка и других метаморфических пород.

Техника первичного раскалывания базируется на прямом ударном расщеплении нуклеуса призматической формы. Основная форма заготовки – крупные пластины и отщепы. В составе орудий

Послойный типологический состав орудий стоянки Аназага
Typological composition of tools by layers from the Anazaga site

Наименование предметов	Количество предметов	
	слой 3 (1965 г.)	слой 2 (1966 г.)
Нуклеусы отжимные		
Призматические	59	104
Конические	26	34
Карандашевидные	16	33
Плоские	24	12
Торцевые	28	65
Микронуклеусы отжимные		
Призматические	3	6
Конические	—	25
Карандашевидные	4	—
Плоские	1	4
Торцевые	1	7
Обломки и заготовки нуклеусов		
Обломки нуклеусов	14	—
Заготовки нуклеусов	4	—
Итого нуклеусов	180	290
Геометрические микролиты		
Сегменты удлиненные*	1	—
Сегменты короткие	3	3
Трапеции низкие с неретушированным узким основанием	2	3
Трапеции низкие с ретушированным узким основанием	1	—
Трапеции на узкой пластине	—	2
Итого геометрических микролитов	7	8
Скребки		
Скребок концевой на крупной пластине*	1	—
Скребки концевые с шипом*	1	—
Концевые утолщенные	4	—
Итого скребков	6	—
Резцы на углу излома	2	—
Резец-скребок*	1	—
Итого резцов	3	—
Острия		
Острия типа Уйташ	73	92
Микроострия типа Уйташ	42	193
Острия на отщепе с зауженным основанием*	1	—
Острия на отщепе с подправкой конца плоской ретушью с брюшка*	1	—
Итого острий	117	285
Зубчато-выемчатые орудия		
Пилки	3	—
Орудия с зубчатым краем, и выделенным ретушью выступом	4	11
Орудия с зубчатой краевой ретушью	8	2
Орудия с выемками	9	2
Двувыемчатые орудия	12	10

Окончание
Ending of the table

Наименование предметов	Количество предметов	
	слой 3 (1965 г.)	слой 2 (1966 г.)
Итого зубчато-выемчатых	36	25
Другие орудия		
Микропластинки с мелкой зубчатой краевой ретушью	6	—
Пластинки со сплошной полукруглой ретушью по обоим краям	2	—
Орудия с симметрично зауженным туловом	4	4
Долотовидные орудия	1	—
Отбойники	4	3
Чопперы	3	2
Грузила	5	2
Правилки (желобчатые абразивы)	7	—
Проколки с коротким жалом	—	4
Обломки пластинок и микропластинок с прямым ретушным сечением одного конца	—	10
Обломки орудий черешковых форм	5	—
Итого других орудий	37	25
Всего орудий	206	343
Всего нуклеусов и орудий	386	633

Примечание: * — предметы выбиваются из неолитического контекста Восточного Кавказа; ** — приведено количество изделий без учета предметов, изъятых для оформления музейной экспозиции. В действительности предметов данной категории больше, как минимум, в 2-3 раза.

присутствуют изделия, близкие к ножам типа шательперрон, — изделия с дугообразным обушком, оформленным вертикальной встречной краевой ретушью. Весьма любопытно, что такие же формы обнаружены в предгорье Южного Дагестана в верхнепалеолитическом технокомплексе без признаков смешения разновременного материала (Амирханов, Таймазов, 2017).

Ввиду отсутствия радиоуглеродных дат, при определении возраста данной группы памятников приходится ограничиваться возможностями сравнительно-типологического метода. В этом смысле отсутствие в инвентаре даже намеков на геометрические формы орудий, типичных для финального палеолита Кавказа или эппалеолита Ближнего Востока, склоняет к отнесению рассматриваемых материалов ко времени не позднее, примерно, 25–23 тыс. л. н.

Эталонные для выделяемого здесь, второго, типа индустрии — материалы стоянки Гаяарасы. Технику первичного раскалывания здесь с большей вероятностью характеризует использование посредника, чего никак нельзя сказать в отношении материалов первой группы памятников.

В типологическом отношении отмечается широкое использование геометрических микролитов в виде трапеций и сегментов. Среди трапеций

ведущее место занимают высокие формы изделий этой категории, а среди сегментов так же убедительно доминируют их крупные разновидности. Интересно наличие в категории геометрических микролитов таких форм, как равнобедренные треугольники. С точки зрения типологических изменений и взаимных морфологических переходов эти предметы можно рассматривать как трансформацию высоких трапеций с узким верхним основанием в треугольники.

Разнообразием и многочисленностью выделяются зубчатые орудия на пластинках. Органичными для инвентаря являются орудия со стесанными концами (долотовидные орудия). Среди острий внимание привлекают изделия на мелких отщепках с утончением основания. Имеются и другие категории (скребки, проколки), типичные для раннеголоценовых памятников.

Для стоянки Гаяарасы опубликованы две радиоуглеродные даты¹. Первая (Beta-305145) получена по образцу, происходящему с глубины 350 см от современной дневной поверхности, и составляет 13660–13400 cal BP (Фараджева, 2021. С. 679). Вторая, относящаяся к образцу с глубины

¹ Характеристика образцов на датирование в публикации не приводится.

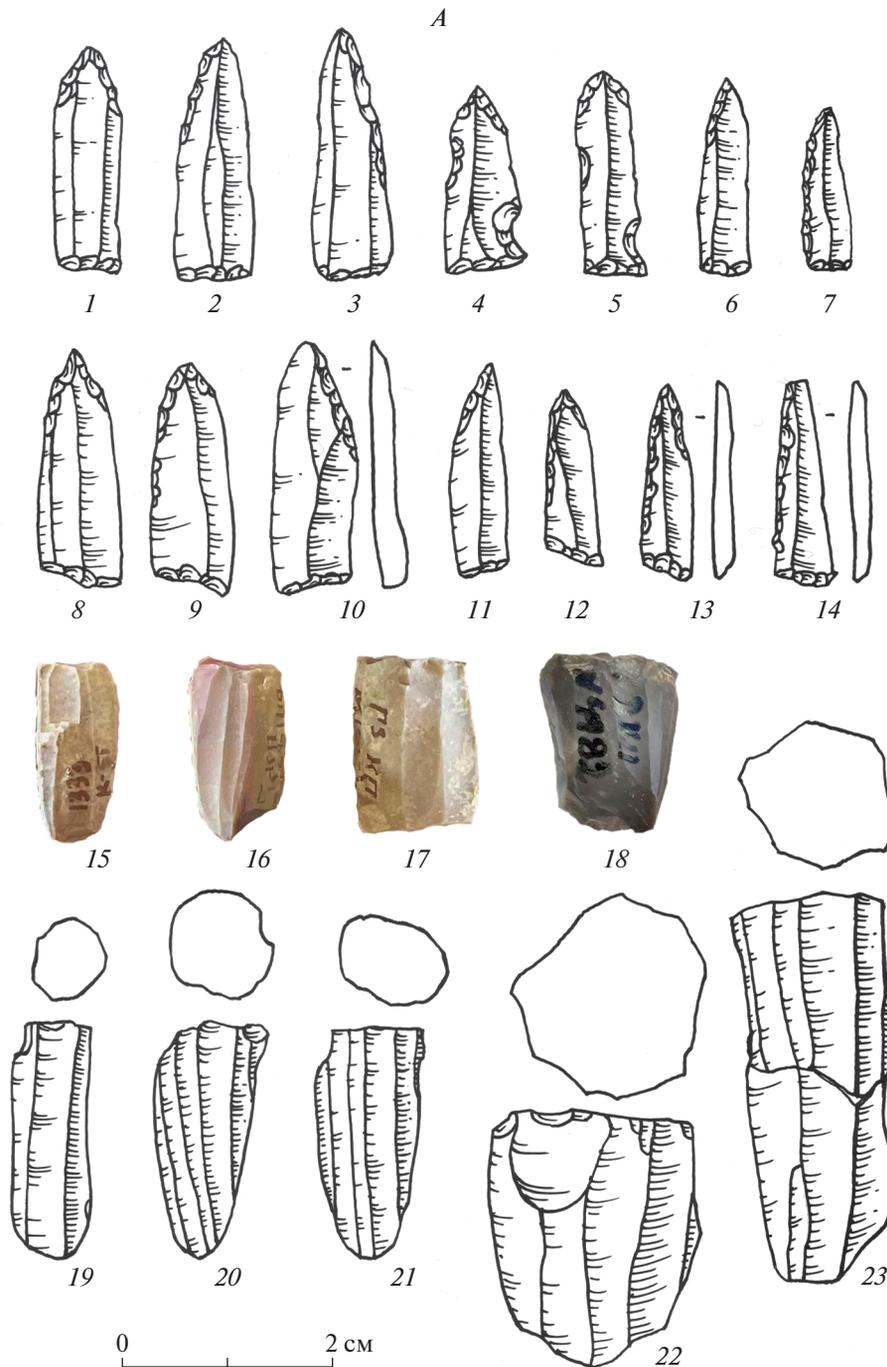

Рис. 6. Стоянка Аназага. Образцы кремневых изделий. *А:* 1–14 – острия типа Уйташ разных вариантов; 15–23 – нуклеусы призматические отжимные; *Б:* 1–5 – сегменты мелкие; 6–10 – трапеции низкие; 11, 13, 19 – выемчатые орудия; 14–16, 18 – скребки концевые на массивных отщепах; 12, 20, 21 – пластинка (12) и пластины с зубчатой краевой ретушью.

Fig. 6. The Anazaga site. Flint objects (*A, B*)

218–176 см, равна 8550–8415 cal BP (Фараджева, 2021. С. 675).

Эти даты соответствуют современным представлениям о хронологических рамках мезолита Кавказа. Ранняя из них переключается со значе-

ниями возраста раннемезолитических памятников Кавказа и Южного Прикаспия (Meshveliani et al., 2007; Леонова, 2015; McBurney, 1968; Nasab et al., 2011; Амирханов, 2022б), а поздняя, соответствующая второй половине VII тыс. до н.э., близ-

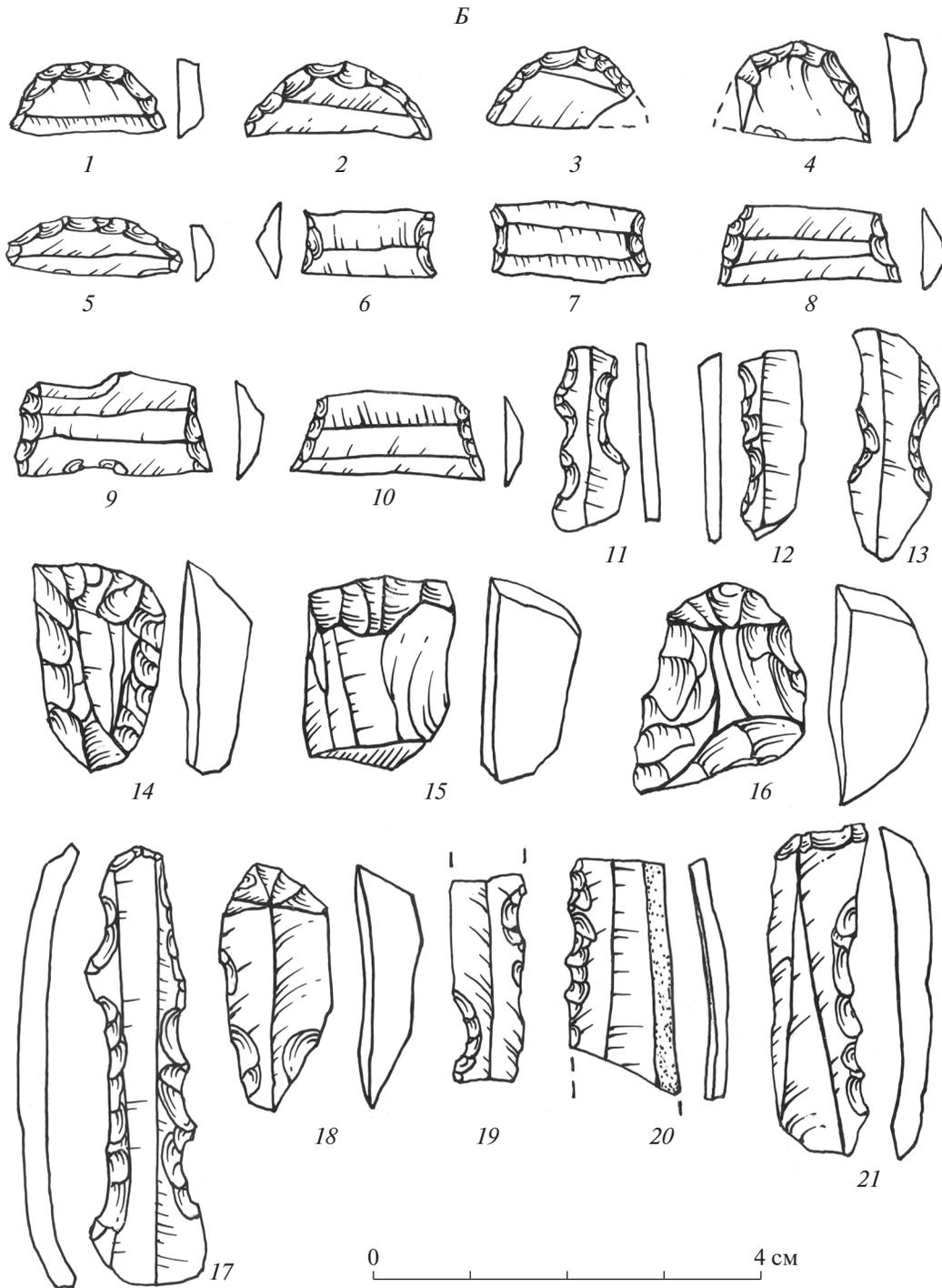

Рис. 6. Окончание
Fig. 6. End

ка к датам из отложений пещеры Дамджилы, относящимся к финалу мезолита.

Наконец, третий, неолитический, пласт культуры каменного века наиболее выразительно представлен в Гобустане материалами слоев 2 и 3 стоянки Аназага. На этой стадии появляется и

широко используется техника ручного отжима микропластинок. В типологическом составе орудий также происходят заметные изменения — исчезают равнобедренные треугольники, высокие трапеции, крупные сегменты. Два последних типа заменяются низкими трапециями и мелкими

сегментами, которые в мезолитических материалах Гаярасы тоже известны, но в единичных экземплярах. Появляется прием ретуширования узкого основания трапеций. Очень показательны то, что возникает еще один новый и очень важный культуруопределяющий тип орудий — острие (наконечник стрелы) типа Уйташ.

Насколько известно автору, в русскоязычной литературе для Аназага опубликована пока одна радиоуглеродная дата — 10430–10240 cal BP (Beta-35140) (Фараджева, 2021. С. 676). Она получена по образцу, отобранному из глубины 270–290 см от современной дневной поверхности. В настоящее время в этом скальном убежище возобновлены археологические исследования и можно надеяться на скорое появление серии новых дат. Только после этого можно будет сколько-нибудь обоснованно судить об абсолютном возрасте гобустанских неолитических материалов. Пока же можно отметить, что контекст культуры Кавказа раннего голоцена делает невероятным отнесение местного неолита к 11-му тысячелетию назад от наших дней. Нельзя не учитывать того, что в Западном Азербайджане по данным материалов пещеры Дамджилы граница между мезолитом и неолитом пролегает на рубеже VII–VI тыс. до н.э. (Nishiaki et al., 2019). Точно такая же картина наблюдается и в Чохе на Северо-Восточном Кавказе (Амирханов, 2022б). С другой стороны, наличие дат, которые обсуждаются, говорит о возможности существования в низах отложений Аназага горизонта с материалом, относящимся, в частности, к мезолиту.

Таким образом, отсутствие необходимого количества непротиворечивых радиоуглеродных дат оставляет место для скепсиса в отношении традиционных датировок памятников Гобустана, включая и те, на которых обнаружены петроглифы (Формозов, 1969, 1980; Мусейбли, 2017). Если же говорить о выработке схемы периодизации рассматриваемых памятников, то эта процедура реализуется собственно археологическими средствами. С этой точки зрения гобустанские памятники, как указывалось выше, демонстрируют собой три последовательных пласта культуры, которые в стадильной (периодизационной) схеме относительной хронологии соответствуют верхнему палеолиту, мезолиту и неолиту. Индустрия верхнего палеолита не обнаруживает связи ни в хронологическом, ни в культурном отношении с последующей местной культурой мезолита. Указанные две стадии заселения региона разделяет временной hiatus продолжительностью не менее 10 тыс. лет. В Гобустане отсутствуют памятники, которые в технико-типологическом отношении ассоциируются с финальным палеолитом Кавказа, т.е. в хронологическом смысле непосредственно предшествуют рубежу аллерда и позднего дриаса.

Итак, технико-типологический анализ и отчасти характеристики исходного сырья позволяют выделить в Гобустане три одновременные индустрии каменного века. Отличительной чертой наиболее ранней из них — верхнепалеолитической — является технология, основанная на технике прямого скальвания, заготовках в виде отщепов и крупных пластинчатых сколов. В морфологическом отношении наиболее показательны наличие в инвентаре памятников этой индустрии ножей с дугообразным ретушированным обушком, которые напоминают ножи типа шательперрон. К специфике описываемой индустрии можно отнести также использование наряду с собственным кремнем окремелых пород известняка, чего не отмечается в материалах двух других индустрий. Отсутствие каких бы то ни было геометризированных форм в сочетании с указанными технико-типологическими признаками дает основание относить данный тип индустрии ко времени ранее эпипалеолита Ближнего Востока или финального палеолита Кавказа.

Особенность мезолитической индустрии — следующие показатели: первичное раскальвание ориентировано на ударную технику с использованием посредника; основной тип заготовки — пластинка; в орудийном комплексе широко представлены геометрические микролиты, в составе которых господствуют крупные сегменты и высокие трапеции.

Для неолитической индустрии Гобустана характерны доминирование продвинутой разновидности техники отжима, господство микропластинки в качестве заготовки и широкое использование геометрических микролитов в виде низких трапеций и мелких сегментов. Во всех неолитических коллекциях присутствует и играет культуруопределяющую роль такое диагностичное изделие, как острие типа Уйташ.

Практическая помощь, радушие и товарищеское внимание сотрудников и директора Гобустанского заповедника Вугара Исаева способствовали моей, хочется надеяться, плодотворной работе с коллекциями. Приношу им мою сердечную благодарность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амирханов Х.А. Неолитические местонахождения Уйташ в приморском Дагестане: к географии изделий типа “трапеция со струганой спинкой” // Микролиты в позднем палеолите и мезолите Восточной Европы и Кавказа: типология технология, трасология / Отв. ред. М. Г. Жилин. М.: ИА РАН, 2022а. С. 8–22.
- Амирханов Х.А. Хронология культурных отложений чохского многослойного поселения (по данным на 2022 год) // История, археология и этнография Кавказа. 2022б. Т. 18. № 3. С. 715–728.

- Амирханов Х.А. Гобустанская неолитическая культура // История, археология и этнография Кавказа. 2023. № 2.
- Амирханов Х.А., Таймазов А.И. Палеолитические находки у с. Хадаги (Республика Дагестан) // Краткие сообщения Института археологии. 2017. Вып. 249. С. 7–15.
DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.249-1.7-15
- Бжания В.В. Кавказ // Неолит Северной Евразии / Отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996 (Археология СССР). С. 73–86.
- Леонова Е.В. К проблеме хронологии и культурной вариативности каменных индустрий конца верхнего палеолита и мезолита Северо-Западного Кавказа (по материалам навеса Чыгай и пещеры Двойная) // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. М.: Наука, 2015. С. 77–88.
- Музейбли Н. Гобустан: исследования и гипотезы. Баку, 2017. 144 с.
- Рустамов Д.Н. Результаты археологических раскопок в 1965 году в Кобыстане // Тезисы докладов II научной конференции аспирантов Института истории Академии наук Азербайджанской ССР. Баку, 1966. С. 3–5. (На азерб. яз.).
- Рустамов Д.Н., Мурадова Ф. Раскопки на стоянке Кяниза в Гобустане // Археологические открытия 1975 г. М.: Наука, 1976. С. 504–505.
- Рустамов Дж.Н. Мезолитическая стоянка в Гобустане (Окюзлар-2) // Каменный век и энеолит в Азербайджане / Ред. М.М. Гусейнов и др. Баку: Азербайджанский гос. ун-т, 1984. С. 40–52.
- Рустамов Дж.Н. Гая арасы – стоянка охотников на джейранов // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). Баку: Элм, 1986. С. 7–8.
- Рустамов Дж.Н. Работа Гобустанской экспедиции в 1986 году // Тезисы докладов конференции “Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане”. Баку, 1987. С. 4–6.
- Рустамов Дж.Н. Раскопки стоянки “Гаяарасы” в Гобустане // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий / Ред. Д.М. Тушабрамишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 95–97.
- Рустамов Дж. Гобустан – очаг древней культуры Азербайджана. Баку: Нурлан, 2000. 68 с.
- Фараджева М. Реконструкция археологического ландшафта Гобустана в эпоху неолита // Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası – 2015. Bakı: Nafta-Press, 2016. С. 20–30.
- Фараджева М.Н. О датировке наскальных изображений Гобустана // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 3. С. 658–683.
- Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. М.: Наука, 1969. 136 с.
- Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.: Наука, 1980. 136 с.
- Azərbaycan Arxeologiyası. VI cilddə. 1 cild. Daş dövrü. Bakı: Şərq-Qərb, 2008. 445 s.
- Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto T., Jakelli N., Koridze I., Matskevich Z. Mesolithic hunters at Kotias Klde, Western Georgia: preliminary reports // Paléorient. 2007. V. 33. № 2. P. 47–58.
- McBurney C.B.M. The Cave of Ali Tappeh and the Epi-Palaeolithic in N.E. Iran // The Prehistoric Society. 1968. № 12. P. 385–411.
- Nasab H.V., Javez M., Nobari A.H., Nadooshan F.Kh., Ilkhani H., Mahfrozzi A. Komishan Cave, Mazandaran, Iran: an Epipalaeolithic and later site on the southern Caspian Sea // Antiquity. 2011. V. 085. Iss. 328. P. 112–118.
- Nishiaki Y., Zeynalov A., Akashi Ch., Shimogama K., Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan // Archaeological Research in Asia. 2019. V. 19. 100140.

THREE TYPES OF INDUSTRY IN THE STONE AGE OF GOBUSTAN

Hizri A. Amirkhanov^{a,*}

^aInstitute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

*E-mail: amirkhanov@rambler.ru

In the east of the Republic of Azerbaijan, in Gobustan district, there are numerous Stone Age sites with preserved culture-bearing deposits. Interest in the richest rock art sites concentrated there overshadowed studying the stone inventory of the region's earliest sites relegating them to the background. In this work, the author proposes a general systematization of the materials of the Gobustan Stone Age. The paper contains detailed typological lists of key sites; suggests the criteria for dividing the material into three cultural and chronological groups; and substantiates a new view on the chronology and local peculiarities of these groups that is different from previously held ones in many respects. For the sites of the Upper Palaeolithic of Gobustan, an estimated age is proposed corresponding to the period prior to maximum of the Würm glaciation (i.e., no later than approximately 25–20 thousand years ago). The lower date of the Mesolithic layers correlates roughly with the end of the Allerød and the Younger Dryas (approximately 14–12 thousand years ago). The emergence of the local Neolithic is attributed approximately to the early 6th millennium BC.

Keywords: East Azerbaijan, Gobustan, the Stone Age, industry type, the Upper Palaeolithic, the Mesolithic, the Neolithic.

REFERENCES

- Amirkhanov H.A., 2022a. Neolithic sites of Uytash in coastal Dagestan: the geography of products of the “trapeze with a planed back” type. *Mikrolity v pozdnem paleolite i mezolite Vostochnoy Evropy i Kavkaza: tipologiya tekhnologiya, trasologiya [Microliths in the late Palaeolithic and Mesolithic of Eastern Europe and the Caucasus: typology, technology, traceology]*. M.G. Zhilin, ed. Moscow: Institut arkheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 8–22. (In Russ.)
- Amirkhanov H.A., 2022b. The chronology of cultural deposits of the Chokh multi-layered settlement (based on the evidence of 2022). *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]*, vol. 18, no. 3, pp. 715–728. (In Russ.)
- Amirkhanov H.A., 2023. The Gobustan Neolithic culture. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]*, 2. (In Russ.)
- Amirkhanov H.A., Taymazov A.I., 2017. Paleolithic finds near the village of Khadagi (Republic of Dagestan). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 249, pp. 7–15. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.249-1.7-15. (In Russ.)
- Azərbaycan Arxeologiyası. VI cilddə. 1 cild. Daş dövrü. Bakı: Şərq-Qərb, 2008. 445 p.
- Bzhaniya V.V., 1996. Caucasus. *Neolit Severnoy Evrazii [The Neolithic of Northern Eurasia]*. S.V. Oshibkina, ed. Moscow: Nauka, pp. 73–86. (Arkheologiya SSSR). (In Russ.)
- Faradzheva M., 2016. Reconstruction of the archaeological landscape of Gobustan in the Neolithic. *Azərbaycan Arxeologiyası və Etnoqrafiyası – 2015*. Bakı: Nafta-Press, pp. 20–30. (In Russ.)
- Faradzheva M.N., 2021. On the dating of rock images in Gobustan. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Kavkaza [History, archaeology and ethnography of the Caucasus]*, vol. 17, no. 3, pp. 658–683. (In Russ.)
- Formozov A.A., 1969. Ocherki po pervobytnomu iskusstvu [Studies in prehistoric art]. Moscow: Nauka. 136 p.
- Formozov A.A., 1980. Pamyatniki pervobytnogo iskusstva na territorii SSSR [Prehistoric art sites of on the territory of the USSR]. Moscow: Nauka. 136 p.
- Leonova E.V., 2015. On the problem of chronology and cultural variability of the stone industries during the late Upper Palaeolithic and Mesolithic of the Northwest Caucasus (based on the materials from the Chygai rock shelter and Dvoynaya cave). *Traditsii i innovatsii v istorii i kul'ture: programma fundamental'nykh issledovaniy Prezidiuma Rossiyskoy akademii nauk [Traditions and innovations in history and culture: the Fundamental Research Programme of the Presidium of the Russian Academy of Sciences]*. Moscow: Nauka, pp. 77–88. (In Russ.)
- McBurney C.B.M., 1968. The Cave of Ali Tappeh and the Epi-Palaeolithic in N.E. Iran. *The Prehistoric Society*, 12, pp. 385–411.
- Meshveliani T., Bar-Oz G., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Boaretto T., Jakelli N., Koridze I., Matskevich Z., 2007. Mesolithic hunters at Kotias Klde, Western Georgia: preliminary reports. *Paléorient*, vol. 33, no. 2, pp. 47–58.
- Museibli N., 2017. Gobustan: issledovaniya i gipotezy [Gobustan: research and hypotheses]. Baku. 144 p.
- Nasab H.V., Javez M., Nobari A.H., Nadooshan F.Kh., Ilkhani H., Mahfrozzi A., 2011. Komishan Cave, Mazandaran, Iran: an Epipalaeolithic and later site on the southern Caspian Sea. *Antiquity*, vol. 085, iss. 328, pp. 112–118.
- Nishiaki Y., Zeynalov A., Akashi Ch., Shimogama K., Guliyev F., 2019. The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. *Archaeological Research in Asia*, 19, 100140.
- Rustamov D.N., 1966. Results of archaeological excavations in Qobustan in 1965. *Tezisy dokladov II nauchnoy konferentsii aspirantov Instituta istorii Akademii nauk Azerbaydzhanskoy SSR [Abstracts of the II Scientific conference of doctoral students of the Institute of History at the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR]*. Baku, pp. 3–5. (In Azeri).
- Rustamov D.N., Muradova F., 1976. Excavations at the Kyaniza site in Gobustan. *Arkheologicheskie otkrytiya 1975 g. [Archaeological discoveries of 1975]*. Moscow: Nauka, pp. 504–505. (In Russ.)
- Rustamov Dzh., 2000. Gobustan – ochag drevney kul'tury Azerbaydzhana [Gobustan – the center of the ancient culture of Azerbaijan]. Baku: Nurlan. 68 p.
- Rustamov Dzh.N., 1984. Mesolithic site in Gobustan (Oküzlar-2). *Kamennyy vek i eneolit v Azerbaydzhane [The Stone Age and Eneolithic in Azerbaijan]*. M.M. Guseynov, ed. Baku: Azerbaydzhanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 40–52. (In Russ.)
- Rustamov Dzh.N., 1986. Gaya Arasi – a site of gazelle hunters. *Arkheologicheskie i etnograficheskie izyskaniya v Azerbaydzhane (1985 g.) [Archaeological and ethnographic research in Azerbaijan (1985)]*. Baku: Elm, pp. 7–8. (In Russ.)
- Rustamov Dzh.N., 1987. The work of the Gobustan expedition in 1986. *Tezisy dokladov konferentsii “Velikiy Oktyabr” i razvitie arkheologicheskoy i etnograficheskoy nauki v Azerbaydzhane [Abstracts of the Conference “Great October and the development of archaeological and ethnographic research in Azerbaijan”]*. Baku, pp. 4–6. (In Russ.)
- Rustamov Dzh.N., 1990. Excavations at the Gaya arasi site in Gobustan. *Paleolit Kavkaza i sopredel'nykh territoriy [Palaeolithic of the Caucasus and adjacent territories]*. D.M. Tushabramishvili, ed. Tbilisi: Metsniereba, pp. 95–97. (In Russ.)